

Пари с последствиями

Автор:

[Надежда Волгина](#)

Пари с последствиями

Надежда Волгина

Коварные пари #1ЛитРес: Secrets

На первый взгляд – это очередная сказка. Сказка про девушку, которую бросил парень, на шее которой висит ипотека, а заказы на работу тают как первый снег. Но тут – забавный поворот судьбы – вместе с заказом на работу в жизни героини появляется и новый принц. Правда, принц ей совсем не по душе, а условия работы с ним весьма и весьма необычные.

Но когда сама судьба в лице сурового мужчины делает необычное предложение, стоит ли отказываться? Вот и героиня романа «Пари с последствиями» согласилась. К каким переменам приведет ее эта сделка?

Надежда Волгина

Пари с последствиями

Глава 1

– Ты почему не отвечаешь на звонки?! – набросилась на меня с порога Нина. – Галь?.. – тут же испуганно замерла с ботинком в руке.

Меня же пошатывало, когда ковыляла к дивану, на котором и лежала, тупо глядя в потолок, вот уже... не знаю сколько. Я и дверь не хотела открывать, но испугалась, что соседи переполошатся. Да и так неистово ломиться в квартиру могла только Нина. Ее не впустить невозможно.

- Ты в курсе, что уже вечер? - с этими словами Нина включила в гостиной свет, а я зажмурилась да так и осталась лежать с закрытыми глазами.

Хорошо-то как! Ничего не видеть. Еще бы ничего не слышать.

- Уйди и дай мне спокойно умереть, - попросила я, не узнавая собственного голоса. Прозвучал он как-то по-могильному.

- Умрешь, лет через восемьдесят. А сейчас выкладывай! - Нина опустилась на диван, как я поняла по существенной его деформации.

Весу в моей сердобольной подруге было без малого сто килограммов. Ну и рост внушительный - метр восемьдесят. И в прошлом она капитан баскетбольной команды и мастер спорта, естественно.

- Ты не сняла ботинок, - открыла я глаза и окинула подругу взглядом.

Нина потрясала в воздухе ногой в ботинке - чертей гоняла, значит, как любит говорить моя мама. Вторая нога была босая, ну, то есть в аспидно-оранжевом носке. Цвет аж глаза резал. Но в этом Нина была вся - экстравагантная до мелочей.

- Ой, точно! - спохватилась она, стянула ботинок и метко запульнула его в коридор, видно, перепутав с мячом и корзиной. Ну да ладно, на это мне теперь тоже плевать.

- Галя, не заставляй меня прибегать к пыткам. Рассказывай, из-за чего собралась помирать, - нависла надо мной Нина.

- От меня ушел Кирилл, - спокойно проговорила я.

– Тоже мне горе! – тут же отреагировала Нина. – Я бы на твоём месте радовалась, что избавилась от этого придурка.

Выражений Нина не подбирала, особенно когда речь шла о моём бойфренде. Теперь уже бывшем. Она и раньше не перебаривала Кирилла, о чём не упускала случая мне напомнить. Ну а теперь радовалась с чистой совестью.

– ...И у меня скоро отберут эту квартиру, – даже не обратила внимания на её слова. – Осталось только умереть.

Потому что платить за ипотеку мне нечем, а к маме, а вернее, её второму мужу, я ни за что не вернусь. Ну и мне было дико жалко почти половины стоимости квартиры, да ещё и с процентами, которую мы с Кириллом уже выплатили. Уходя, он мне милостиво подарил эти деньги. Но четко дал понять, что больше я на него рассчитывать не могу. Ну а на свой, пусть и не плохой, заработок я рассчитывать не могла. На жизнь его хватит, а на ипотеку – точно нет.

– Вот же, бл... муха! – выругалась Нина. – Об этом я не подумала. Как насчет реструктуризации долга?

– Это что? – проблеснула в моем мозгу заинтересованность.

– Ну, это когда пересчитывают проценты или открывают дополнительный кредит, чтобы перекрыть предыдущий... В общем, я тут не спец, но знаю, что такое есть. По этому вопросу тебе нужно наведаться в банк. Поплакаться, все честно рассказать им и умолять о помощи.

– Думаешь, сработает? – с надеждой посмотрела я на подругу.

– Уверена!

* * *

– Извините, но мы вам помочь не сможем. По-человечески я вас понимаю, но и вы нас поймите... Очень надеюсь, что к двадцать пятому числу вы найдете деньги, чтобы внести очередную плату. Иначе... – менеджер банка развел руками, глядя на меня по-щенячьи преданно.

На самом деле ему на меня плевать – это и ежу понятно. И проблемы мои его беспокоят не больше, чем зайца стоп-сигнал, к примеру. Ну а мне-то что делать? И как не разрыдаться на глазах у всех сотрудников и клиентов этого банка?

– Попробуйте обратиться в другой банк за потребительским кредитом. Кредитная история у вас положительная, может, и не откажут, – напутствовал меня менеджер, когда я уже мечтала поскорее оказаться на свежем воздухе.

В другом банке в кредите мне отказали, ссылаясь на мой непостоянный доход. Отказали и в третьем, и в четвертом.

Из банка я направилась напрямик в спортивный комплекс, где трудилась тренером Нина. А впереди маячило отчаяние, которому я всеми силами старалась не поддаваться.

– Так, это не полоса невезения, как ты выражаешься, а непруха обыкновенная, – умозаключила Нина. – И у меня есть идея!

– Какая?

Я сидела на скамейке в тренерской раздевалке и вяло наблюдала, как подруга возвращает себе человеческий облик. До этого я так же вяло следила за окончанием ее тренировки, а потом ждала ее после душа.

– Есть у меня один знакомый банкир...

– Нин, у тебя есть знакомый банкир? – оживилась я. – А почему же ты мне сразу про него не сказала. Знаешь, как унижительно выпрашивать кредит? Чувствуешь себя какой-то нищенкой.

– Галь, не сказала, потому что работает он охранником в одном крупном банке, – смутилась подруга.

– Банкир, говоришь? – невольно расхохоталась я. Эх, мне бы такое жизнеутверждающее чувство юмора. Казалось, Нина вообще не умеет унывать, вот и охранников мысленно возводит в топ-менеджеры.

– Ну, немного преувеличила, – согласилась Нина и тоже рассмеялась. – Правильный настрой – главное, не унывать, – тут же похвалила она.

Не унывать? Да было бы из-за чего! Подумаешь, парень бросил и квартиру скоро отберут. Заказов новых, как назло, уже вторую неделю нет. Деньги на расходы почти иссякли. И настроение – дерьмо. Ясное дело, что это не повод для уныния.

Пока добирались до банка, Нина рассказывала мне про своих кавалеров. Вот у кого отбоя от парней не было! Она нравилась мужчинам такая, какая есть – немного грубоватая с виду, крупная, с очень симпатичным лицом (особенно пленяли мужчин ее ямочки на щеках). Ей мужчины тоже нравились, наверное, потому и не могла остановить уже хоть на ком-то свой выбор. Встречалась много и со многими, оправдывала себя тем, что женщины не менее полигамны, чем мужчины. Оставалось только завидовать той легкости, которую она несла по жизни. Сама же я мечтала о семье – любящем муже и двоих детишках. Но видно, не судьба.

В банке, где работал охранником приятель Нины, мне тоже отказали в кредите. Нина же так рассвирепела, что едва не поколотила сублильного менеджера и велела тому самому охраннику, что смотрел на нее с нескрываемым обожанием, никогда больше ей не звонить.

– Нин, он-то тут при чем? – вздохнула я, когда мы обе уселись в мою машину.

Даже ее я продать не могла. Вернее, могла, конечно, но выручу за нее копейки, которых только и хватит, что на пару месячных взносов. Мне же нужно раз сто еще по столько, наверное. Да и как я буду без машины? Она меня отчасти кормила.

– Чтоб знал, – тряхнула волосами Нина.

Что знал, я предпочла не уточнять. И только в машине поняла, как ужасно вымоталась за целый день беготни по банкам. А результат нулевой.

– Галь, поехали ко мне, а? Кино какое-нибудь посмотрим, попкорном обожремся, – предложила Нина.

– Нет, Нин, я лучше домой.

Кино я и одна могу посмотреть. И точно не комедию. Выберу ужастик, да пострашнее, чтобы дрожать в темноте и зубами клацать. А потом буду лежать под одеялом с закрытыми глазами, боясь их открыть. Так, глядишь, и усну. Главное, пока не заходить в спальню, где все напоминает о Кирилле. И пусть в последнее время мы с ним часто ссорились, но я не думала, что он от меня уйдет. А у него, оказывается, уже пару месяцев как появилась другая, о которой он мне честно и сообщил. Не забыл даже добавить, что любовь ко мне у него, оказывается, давно испарилась, и жил он со мной, значит, по инерции. Интересно, какой сегмент занимало это время из тех трех лет, что мы были вместе? Но и этого я уточнять не стала.

Нину я подвезла до дому и отправилась восвояси. А еще через пять минут убедилась на собственном опыте, что не все в нашей жизни так просто, как кажется, что иногда и судьба встает на твою сторону и вовремя протягивает руку помощи.

– Галя, добрый вечер! – так поприветствовала меня соседка, квартира которой располагалась с моей на одном этаже. Я сначала даже удивилась ее звонку, да и звонила она мне до этого всего раз, когда я ждала сантехника, а дома остаться не смогла. Вот тогда я и дала свой телефон Ирине, попросив ее позвонить, когда придет сантехник, ну и впустить того в квартиру. – Ты где? – удивила меня Ира вопросом.

– Еду домой, – честно призналась.

– Ой, ну и отлично! У меня к тебе дело...

– Какое? – не сдержала я любопытства.

– Да я забегу. Ты когда будешь?

– Минут через двадцать.

– Тогда до встречи.

Я была больше чем заинтригована. Дело в том, что с Ириной мы даже не приятельствовали, и в гости она ко мне никогда не забежала по-соседски. Она была замужем и растила двух дочерей. Жили они довольно богато – в дуплексе, в двух трехкомнатных квартирах, одна над другой. Старшая дочь Ирины – тринадцатилетний подросток, так и вовсе вела себя высокомерно и хамовато. Она и не здоровалась со мной никогда. Ну а младшая еще ходила в сад – ребенок ребенком. Муж тоже попахивал снобизмом, внешне так точно. Должно быть, старшая пошла в отца. Сама Ирина, напротив, всегда здоровалась и приветливо улыбалась, но на этом и все, не считая того случая с сантехником. Ну и у нее, кажется, было свое ателье по пошиву женской одежды.

В общем, возвращалась домой я крайне заинтригованная. Даже умудрилась на время забыть собственные горести.

Ирина пришла, как и обещала, не успела я переобуться в тапочки.

– Извини, что беспокою, но я по делу, – с порога сообщила она.

– Проходи. Может, кофе или чаю?

Сама я дико хотела выпить горячего чаю – замерзла сегодня мотаться из машины и в машину. А к вечеру так и вовсе подморозило – конец октября нынче выдался суровым.

– Нет, спасибо, дорогая, но у меня еще куча дел.

– Ну ладно... – пробормотала я, когда поняла, что она и с порога не собирается сходить.

– Галь, ты же дизайнер по интерьеру? – приступила Ира к делу.

– Ну да.

Диплом у меня был дизайнерский, да, но, как таковым, интерьером я не занималась. Моя профессия была более узкая и отчасти духовная – я вдыхала в жилища жизнь, наполняла их всякими мелочами, после чего они становились живыми и понятными хозяевам.

– Отлично! Очень прошу тебя помочь одному человеку, – полезла она в карман кофты, а потом протянула мне визитку. – Важному человеку, – многозначительно добавила. – У моего благоверного с ним общие дела. Ну и он широко известная личность. В общем, там есть его телефон. Ты ему позвони... Он тебе сам все объяснит. Скажи, что от меня – я ему про тебя рассказывала. Ой! А время-то у тебя есть? – спохватилась Ирина.

– Найду, – важно отозвалась я, не разрушая иллюзию собственной занятости. А в душе уже ликовала новому заказу, надеясь, что тот будет еще и денежный.

– Очень хорошо! Ну, я тогда побежала?

– Спасибо, Ир! – спохватилась я и крикнула в распахнутую дверь.

– Не за что! Удачи! – бросила она через плечо и скрылась в своей квартире.

На визитку я посмотрела только в гостиной. Золотая и тисненая. Написано только: «Громов Игорь Дмитриевич». И еще номер мобильного. Все. Кто таков, чем занимается – об этом визитка умалчивала.

Громов, Громов... – плюхнулась я на диван. Уж не тот ли это Громов, про которого так часто говорят в городе? Ничего конкретного, больше грязные слухи. Но репутация складывается именно из слухов, и у того Громова она не очень.

Недолго думая, я обратилась к помощи Интернета, как делала всегда, перед тем как взять заказ. Поисковик сразу же выдал довольно скупую инфу именно про того Громова, о ком я и подумала. Бизнесмен, владелец акций многих компаний и хозяин баскетбольного клуба. С фото на меня смотрел довольно симпатичный брюнет. А вот выражение его лица показалось мне несколько надменным, словно людей вокруг себя он считал бесполезными и даже вредными букашками. Впрочем, детей мне с ним точно не крестить, а деньги, как известно, не пахнут. И именно они мне сейчас и были нужны. Размышляя таким образом, я набрала заветный номер, не откладывая дело в долгий ящик. Сначала слушала гудки, а потом раздался низкий мужской голос. Ну кто бы сомневался, что у таких субъектов голос с хрипотцой.

– Игорь Дмитриевич?

- Он самый. С кем говорю? – отрывисто поинтересовался Громов.
- Мне вашу визитку дала Ирина... – блин, а фамилии-то ее я и не знаю, – поздно спохватилась я.
- Вы дизайнер? – пришел он мне на помощь, и очень вовремя.
- Да! – радостно заверила его я.
- Завтрашнее утро у вас свободно?
- Да, – чуть менее уверенно отозвалась.
- В девять за вами заедет мой водитель.
- А как я его узнаю?
- Он будет на черном БМВ. Диктуйте адрес.

Я продиктовала, мы вежливо попрощались, и все. Означало ли это, что заказ у меня в кармане, понятия не имела. Но трезво рассудила, что утро вечера мудренее, и с чистой совестью отправилась смотреть ужастик.

Глава 2

Будильник я завела на два часа раньше назначенного времени, чтобы привести себя в порядок и выгладеть на все сто. Спала я на удивление, как убитая. И это после кошмаров, что насмотрелась на сон грядущий. Но даже во время вечернего киносеанса я думала о Громе и о предстоящей с ним встрече. Ну и молилась, как могла, чтобы мой профессионализм его устроил и он нанял меня на работу.

Особое внимание я уделила макияжу. Нет, я всегда подкрашиваюсь, когда выхожу из дома, но сегодня мне хотелось выглядеть не просто эффектно, а ухоженно. Именно для этого я первым делом нанесла на лицо маску, а уже потом занялась мейк-апом. Результат меня удовлетворил. Искусно подведенные глаза самой мне казались больше и глубже. А обычный серый цвет глаз приобрел некую таинственность в ореоле темной гаммы теней, где преобладал такой же серый. И моя природная бледность на фоне темных глаз смотрелась почти аристократично. Ну а губы я решила слегка тронуть блеском – придать им влаги, так сказать.

Из одежды я выбрала черное трикотажное платье по фигуре и до колена. Оно смотрелось и строго, и торжественно одновременно. А еще было под горло и защищало от холода. Ну и мои не самые пышные формы выгодно подчеркивало, конечно же. Ботфорты, полупальто «а-ля Франсе» с рукавом три четверти – и образ можно считать завершенным. Бросив на себя последний взгляд в зеркало, я подхватила сумочку и вышла из квартиры. На лестничной площадке повстречала ту самую вредную дочь-подростка Ирины. Приветствия не удостоилась, но оценивающим взглядом меня все же окинули. И на том спасибо! Надеюсь, увиденное ей понравилось, как нравится мне самой.

Из подъезда я вышла ровно в девять, ну и БМВ со стеклами, тонированными в хлам, меня уже дожидался. Как водитель понял, что я – это я, осталось для меня тайной, но, как бы то ни было, он выскочил из машины, чтобы распахнуть передо мной заднюю дверцу. Я же после короткого приветствия царственно поместила свое тело в машину. Не менее торжественно машина тронулась со двора, приглушенно шурша шинами.

Вскоре я поняла, что везут меня за город.

– Что именно мне предстоит увидеть? – поинтересовалась я, маскируя страх.

Только в машине и на приличном расстоянии от дома я вдруг сообразила, что ничего не узнала об объекте. А учитывая, что Громов мне все больше казался темной лошадкой, я поняла, что не знаю, чего от него ждать, как и не верю ему. И эти мысли породили во мне всяческие страхи.

– Новый дом Игоря Дмитриевича, – отозвался водитель. – Он за городом, в коттеджном поселке.

– Понятно. А хозяин?..

– Ждет вас там.

На этом наш короткий диалог закончился, и весь оставшийся путь мы проделали молча. Разве что водитель сделал громче музыку, которую я и вынуждена была слушать, хоть и терпеть не могу шансон, за редким исключением.

Коттеджный поселок, где обитали сильные мира сего, раскинулся в очень живописном местечке сразу за чертой города. Можно было даже сказать, что он еще в городе, хоть сам город разве что проглядывался с небольшого пригорка. А поселок был окружен хвойным лесом с вековыми соснами, уходящими верхушками в небо.

Мы медленно ехали по широкой аллее, по обе стороны от которой располагались симпатичные дома – стильные, ухоженные, с приусадебными участками. Несколько домов еще строились, но основная масса выглядела уже обжитыми.

Аллея вела к небольшому парку, как узнала вскоре, со скамеечками и скульптурами. А посреди парка раскинулось искусственное озеро, которое в это время года казалось несколько запущенным, но до ужаса очаровательным. Должно быть, летом в этом парке приятно прогуливаться и дышать хвоей. А еще тут были несколько фонтанов, которые сейчас тоже не работали.

Машина затормозила возле высокого бетонного забора, больше похожего на крепостную стену. За забором почти ничего не проглядывалось, разве что крыша дома.

– Сидите. Заедем во двор, – проговорил водитель, когда я сделала попытку выйти из машины.

И почти сразу же зашуршали металлические ворота, плавно распахиваясь и приглашая нас внутрь частной территории. Вот теперь мне картина открылась целиком.

На довольно большом участке стоял двухэтажный дом, наружная отделка которого подходила к завершающему этапу. Кроме самого коттеджа на участке

еще имелись домик охраны – возле самого забора, и что-то типа гостевого дома, который показался мне очень симпатичным и вписывающимся в общую архитектуру. В отличие от большого дома, маленький выглядел вполне себе обжитым.

Свободной земли на участке было совсем мало, в основном тут царила тротуарная плитка. Мне сразу стало понятно, что огородники в доме жить не будут, и максимум, что тут будет расти, так это цветы или небольшие деревца. Но пока и этого не наблюдалось.

Я увидела здоровенного охранника, который вышел нам навстречу, когда мы въезжали на участок. Двое работяг облицовывали парадное крыльцо. Еще двое замешивали раствор неподалеку.

– А где хозяин? – поинтересовалась я у водителя, прежде чем выйти из машины, когда та затормозила возле крыльца.

– Должно быть, в доме, – пожал он плечами. – У них спросите, – и посмотрел на меня характерно, мол, ты собираешься валить отсюда, а то у меня еще куча дел?

– Спасибо! – вежливо кивнула я и распахнула дверцу.

Сразу же продрогла на небольшом ветру. Но тут, за городом, он ощущался сильнее.

– Доброе утро! Не подскажете, где мне найти... Игоря Дмитриевича? – не сразу получилось вспомнить имя Громова. А вот фамилия его прочно засела в моей голове.

Один из отделочников выпрямился и хмуро так посмотрел на меня. Аж не по себе стало от такого взгляда.

– В доме он – прораба освежевывает, – буркнул дядька.

– Что, простите? – не поняла я.

– Там ищи его, красавица, – ткнул мне рабочий на входную дверь. – Если сильно надо, – почему-то добавил.

Ну а поскольку мне это точно было сильно надо, я смело распахнула дверь и вошла в пахнувший цементом дом.

Я оказалась в большой комнате, что потом будет служить холлом, по всей видимости. Но сейчас это была просто коробка с черновой отделкой. И чтобы со временем эта коробка превратилась в подарочную, нужно будет сильно постараться. Кому-то... Оставалось надеяться, что этой кем-то стану я.

И где же хозяин всего этого черного великолепия? Я прислушалась и различила голоса, доносящиеся до меня со второго этажа. Туда я и направилась. И чем отчетливее я их слышала, тем все больше замедляла шаг.

Разговаривали двое – мужчины. И у меня получилось даже урвать часть диалога.

– ...Так положено по нормам...

– Я тебе что-то говорил про нормы? Кажется, я ясно дал понять, что и где хочу видеть. Ты же решил по-своему.

Если первый мужчина почти кричал, а еще сильно нервничал, то тот, кто отвечал ему, оставался, судя по голосу, совершенно спокойным. Наверное, это и был Громов, которого чем-то не устроила выполненная работа.

– Ломай и начинай все заново. Стоимость материалов вычту из твоей зарплаты.

– Но!.. Ничего я не буду ломать! Мы с ребятами уходим...

Повисла пауза, и я замерла, не доходя до двери. А потом снова прозвучал спокойный мужской голос:

– Иди. Но ты и копейки от меня не получишь. И найти тебе замену мне будет не трудно, как ты понимаешь. Подумай об этом. И чтобы завтра тут все было так, как я хочу!

Я и сообразить ничего не успела, как дверь распахнулась, и в коридор вышел мужчина. Да еще какой мужчина! Высокий, плечистый, подтянутый. Я сразу же узнала Громова, только вот почему-то думала, что он гораздо ниже и не такой... внушительный. Он же остановился и внимательно посмотрел на меня. Оглядел всю – от кончиков ботфортов до макушки. И при этом лицо его не выражало ничего.

– Вы дизайнер? – наконец заговорил Громов.

– Галина, очень приятно! – протянула я ему руку в знак приветствия.

Еще какое-то время он рассматривал мою ладонь, а потом все так же равнодушно изрек:

– Женщинам я руки не жму. Идите за мной. – Он развернулся и быстро начал удаляться от меня по коридору.

Подумаешь! А что тут такого – пожать женщине руку? При чем тут гендерная принадлежность, если речь идет о деле, а точнее, о найме на работу специалиста? Впрочем, работу эту мне еще только предстояло получить, как и зарекомендовать себя с лучшей стороны. Ну а на то, каков мой работодатель, в спину которого я сейчас глядела, в общем-то, плевать. Главное, чтобы не хамил и платил вовремя!

Путь наш оказался совсем коротким, и вскоре я переступила порог не очень большой комнаты с такой же черновой отделкой, как и все в этом доме.

– Что это будет, как думаете? – в лоб спросил меня Громов.

Довольно странный вопрос. Откуда же я знаю, что будет в комнате, которая сейчас представляла из себя голую неотделанную коробку. Но, когда спрашивают, следует отвечать. И тут главное – запрянуть подальше эмоции. А еще лучше – добавить в голос толику лести. Но вот беда – этого как раз я и не умела.

– Кабинет? – сказала я первое, что пришло в голову.

С таким же успехом хозяин может устроить тут столовую, к примеру.

– Не угадали. Минус один балл, – на полном серьезе отреагировал Громов. У меня же брови готовы были взлететь на лоб, но и их мне пришлось приструнить.

– Минус один балл куда, извините? – сочла я нужным уточнить.

– В шкалу вашего успеха. Если минусов наберется три, то нам с вами придется распрощаться, – посмотрел на меня Громов в упор своими ледышками. – Здесь будет спальня.

– Вот как?

Ну а что еще я могла сказать, чтобы хоть как-то отреагировать? И мне было до ужаса обидно, что вот так вот запросто и ни за что мне вlepили «кол». Да еще и с минусом. К чему все эти шарады и проверка на вшивость, если к моему профессионализму это не имеет никакого отношения. С этим мужчиной явно было что-то не так. Взять хотя бы тот факт, что за все время он ни разу не улыбнулся, тогда как я выдавила этих улыбок из себя не меньше десятка. Это же банальная вежливость, которой нас учат с детства. Но его, похоже, воспитывали несколько иначе.

– Эта комната и станет вашим испытательным участком. От того, какой вы ее сделаете, будет зависеть, приму ли я вас на работу.

– И какой же она должна быть?

Что-то он меня уже изрядно раздражал. Очень некстати вспомнила, как только что Громов распекал прораба. Неужели мне грозит что-то подобное?

– Такой, чтобы понравиться мне, – усмехнулся Громов.

Первое проявление эмоций, но почему-то меня это не радует. Усмешка – не улыбка, а лишь подобие, несущее в себе толику презрения. Как и ирония – не юмор. И сейчас Громов смотрел на меня с иронией, ожидая какого-то ответа.

– Какую цветовую гамму вы предпочитаете? – включила я специалиста, доставая из сумки блокнот.

– Умеренную.

– Я спрашивала про цвет. Какие цвета вы предпочитаете?

– А вы как думаете?

Час от часу не легче! Он точно не заигрывает со мной – с такими лицами, наверное, в далеком прошлом инквизиторы отправляли ведьм на костер. И он не шутит. Тогда что?..

Я окинула Громова взглядом. Мне пришлось это сделать, чтобы подметить все детали одежды на нем. Порой одежда может сказать о человеке многое. Но... по светло-голубым джинсам и темно-синему пуловеру ничего не скажешь. Разве что, сразу становилось понятно, что купил их Громов не на толкучке. Вещи на нем были пусть и не новые, но чистые и выглаженные. И на ногах, как назло, кроссовки, а не туфли. По туфлям я смогла бы определить хоть что-то. А кроссовки – они и есть кроссовки. Даже брендовые.

– Синий, черный, серый? – рискнула предположить я, заранее опасаясь очередного минуса в карму.

– Правильно, – после секундной паузы отозвался Громов.

Я аж дух перевела, стараясь сделать это незаметно. На этот раз пронесло, но что будет дальше? Как мне зарекомендовать себя с наилучшей стороны?

– Это холодные цвета. В такой спальне вам будет неуютно, – все же решилась я на комментарий. – В спальне должны царить теплые цвета – беж, золотистый, все оттенки зелени...

– Избавьте меня от этого! – перебил меня Громов. – Мои цветовые предпочтения вам теперь известны. Сколько времени вам потребуется, чтобы полностью сделать эту комнату пригодной для жилья?

- Сегодня я займусь эскизом...

- Никаких эскизов - сразу приступайте к работе.

- Как сразу? - изумилась я, хоть и мысленно просила себя этого не делать. - А если вам не понравится?

- Тогда вы заработаете еще один минус и все переделаете.

- Но так нельзя! Это сизифов труд получается.

С ответом Громов не торопился, и под его взглядом мне становилось все более неуютно.

- Вас ведь зовут Галина? - уточнил он.

- Совершенно верно.

- Так вот, Галина, здесь правила устанавливаю я. По той простой причине, что я хозяин, а вы наемный работник. Я приказываю, вы исполняете. Я плачу, вы отработываете. Но плачу я только за ту работу, которая меня удовлетворяет. Это понятно?

- Более чем, - отозвалась я, уговаривая свои зубы не скрипеть от ярости.

- Повторю вопрос: сколько времени вам потребуется? - посмотрел Громов на наручные часы с таким видом, мол, ты отнимаешь у меня слишком много дорогостоящего времени.

- Сколько рабочих будет в моем распоряжении? - уточнила, разглядывая кирпичную кладку. Лучше любоваться кирпичами, чем его хоть и красивым, но каменным лицом. В кирпичах и то больше жизни.

- Я нанял бригаду отделочников из шести человек. Прораб - седьмой. Сколько людей он вам сможет выделить, обсудите с ним лично.

Ладно, этот вопрос я буду обсуждать с тем мужчиной, которому недавно влетело, причем незаслуженно. Очень надеюсь, что хоть с ним мы найдем общий язык. С Громовым же... Чем реже мы с ним будем пересекаться на объекте, тем лучше. А мне нужно засучить рукава, чтобы работать быстро и качественно. И я не могу это делать привычным образом – начать работу с подробного эскиза. На него мне просто не дали времени.

– Сегодня мы закупим материал, а завтра начнем работы...

– Не пойдет, – в который раз перебил меня Громов.

Да что же это такое! Он же слова не дает мне сказать!

– Работы вы начнете уже сегодня. Рабочий день у вас с девяти до шести. Опоздания неприемлемы. Водитель в вашем распоряжении. Деньги у прораба. Естественно, подотчетные. Можете приступать.

«Как скажете», – подумала про себя, а вслух ответила:

– Хорошо.

– И вот что, – развернулся он в дверном проеме. – Планы изменились...

«Так быстро? – снова поползли вверх мои брови. Горазд же ты!»

– Мебель и всю остальную начинку для спальни я буду выбирать сам. Вы выступите в роли моего консультанта. Этим мы займемся послезавтра.

Глава 3

Вы знаете, что такое дикая усталость? Я раньше думала, что знаю. Ох, как же я ошибалась!

Отработав первый день на Громова, я еле доползла до служебной машины, а в тепле салона просто-напросто уснула. Никогда раньше со мной такого не происходило. В вопросах сна я вообще капризна донельзя. Могу спать только в своей постели, в привычной домашней обстановке. Помнится, как-то мы с мамой поехали к бабушке на автобусе. А это без малого двенадцать часов. Но купить билеты на поезд, как мы делали обычно, у мамы не получилось. Не представляете, как я измучилась, пытаюсь вздремнуть в автобусе! Ни лежа на маминых коленях, ни полусидя, ни уткнувшись лбом в спинку переднего сиденья, сделать это у меня не получилось. А тут... Я сама от себя была в шоке, когда разбудил меня голос водителя:

- Приехали. Завтра в половине девятого я за вами заеду.

- Что? - с трудом получилось разлепить глаза.

Водитель повторил свою короткую речь, но и со второго раза смысл туго доходил до меня. Мужчина же, который с первого взгляда показался мне суровым букой, весело улыбался, глядя на меня в зеркало заднего вида.

- Умотались? - сочувственно поинтересовался.

- Есть немного, - выпрямила я спину, чувствуя, как затекли от неудобной позы все мышцы.

- Это с непривычки. Потом легче будет. Умеет босс заставить работать в поте лица, - сразу же посерьезнел он.

- Да уж... - вздохнула я и распахнула дверцу. - До свидания!

- До завтра, леди.

Леди? Кто - я? Скажет тоже. Но на душе от такого незамысловатого комплимента почему-то потеплело. И водитель уже казался очень даже симпатичным. Нужно будет завтра хоть поинтересоваться, как его зовут, раз уж нам теперь предстоит работать вместе. Ой, предстоит ли? С проверкой Громов сегодня не приехал, а работа была проделана колоссальная. Комната была полностью готова под косметику, которую мы оставили на завтра. И завтра же

нам все это предстояло закончить.

Дома я рухнула в кресло, как была, не раздеваясь, и задумалась, вспоминая минувший день. Прораб оказался классным дядькой. Ну как дядька? Навскидку ему лет сорок. Зовут Григорием Сергеевичем. Отнесся он ко мне сразу с добротой и вниманием, хоть номинально я теперь и считалась его начальницей. Не всем свойственны такие понимание и миролюбие. И я этим сразу же прониклась, как и оценила его профессионализм.

В вопросах побелки и шпаклевки Григорий Сергеевич разбирался намного лучше меня, учитывая, что я не разбиралась совсем. Ну как-то не относилась я чистовую подготовку помещения к дизайну интерьера. И в институте нас этому не учили. Очень обрадовалась, когда покупку всего необходимого прораб взял на себя. И потратил на это минимум времени – каждая секунда же была на счету. Уже в половине одиннадцатого его brave бойцы, как я прозвала про себя ребят-строителей, приступили к работам в будущей спальне. Я же принялась за эскиз, по которому мы завтра и будем наносить косметику. Осталось только купить все необходимое. Это уже мы сделаем вместе с Григорием Сергеевичем.

Достав планшет из сумки, я, наверное, в сотый раз взгляделась в эскиз. Понравится ли такая спальня Громову?

Опираясь на цветовые предпочтения хозяина и заказчика в одном лице, комнату на эскизе я выполнила в серых тонах. Стену, к которой будет примыкать изголовье кровати, сделала темно-серой, приближенной к черному. Такая же, но на тон светлее, планировалась стена напротив. А вот боковые стены, где будут располагаться панорамное окно и дверь, я покрасила светло-серым. Контраст всегда смотрится отлично, даже когда он серый.

Рискуя не получить эту работу, я изобразила белоснежный подвесной потолок с точечными светильниками. Если Громов предпочитает и потолок серый, то он явный неадекват, имеющий маниакальные наклонности. Работать с таким точно не нужно и даже опасно. Вот завтра мы это и проверим. Третьим оттенком серого – светлее фронтальных и темнее боковых стен – стал пол, который я планировала застелить ламинатом. Ну и такие мелочи, как розетки и выключатели, я тоже тщательно прорисовала, чтобы завтра, когда будем закупаться с Григорием Сергеевичем, опираться на готовый эскиз. Это только такие дилетанты в дизайне, как Громов, думают, что искусно отделать помещение можно с кондачка. Ничего подобного! Тут нужен серьезный и

профессиональный подход.

Еще раз окинув взглядом эскиз и тяжело вздохнув, я выключила планшет. Чувствовала себя столетней старухой, когда выталкивала брэнное тело из кресла и заставляла ползти в ванную. Зато после горячего душа изрядно полегчало и даже захотелось есть. Нет, ну на объекте меня прораб пригласил к импровизированному столу, уставленному всякой всячиной, принесенной из дома. Парни даже слушать меня не стали, когда попыталась отнекиваться, пригрозили донести до стола на руках и кормить насильно. Ну и я сдалась, конечно же, да и проголодалась к тому времени. Я же не знала, что собеседование (которое таковым можно назвать с натяжкой) плавно перетечет в первый рабочий день. Ну а сейчас наступило время ужина, и я думала, что от усталости не смогу впихнуть в себя ничего. Не тут-то было! Пока закипал чайник, я быстро нарезала салат и разогрела вчерашнее жаркое. Ну и только поднесла первую ложку ко рту, как зазвонил мой мобильный, сообщая, что со мной хочет связаться Нина.

– Алло, – выдохнула я в трубку, с тоской глядя на салат.

– Привет! И куда ты пропала? Я уже час как освободилась, сгоняла за продуктами в супермаркет, занесла все домой... А от тебя ни слуху ни духу. И почему ты на мои звонки не отвечала? Ждешь, когда волноваться начну? Не дождешься. Как и обижаться не собираюсь.

– Нин, у меня голова сейчас лопнет, – улыбнулась я. – Чего тараторишь? Извини, что не отвечала, очень занята была. А перезвонить забыла.

Я вспомнила, что обнаружила на телефоне несколько пропущенных звонков от Нины. Было это перед отъездом домой. Весь день телефон провалялся в сумке, звонков, соответственно, не слышала. Ну а перезвонить решила уже из дому. В том, что и об этом забыла, признаваться подруге не собиралась.

– И чем ты была занята? Работу искала, что ли?

– Работу я уже нашла.

А лучше сказать, каторгу свою нашла. Если эта каторга превратится в мою работу, то стану мечтать о петле, наверное. Оставалось надеяться, что в

последующие дни график у меня будет не настолько плотный. И я с опозданием сообразила, что не переговорила с Громовым насчет оплаты. Хотя, с другой стороны, он меня еще и не нанял, как и не принял мою работу. Вот что любопытно, если мой дизайн спальни не удовлетворит заказчика, оплатит ли он мне в этом случае потраченное на него время? Вопрос, конечно, риторический, и никто мне сейчас на него не ответит. Сама виновата, что согласилась на его условия. Но и не согласиться я не могла, потому что эта работа мне нужна.

- Да ладно... И что за работа? - удивилась на том проводе Нина.

- По специальности. Причем прямой. Дизайн интерьера загородного коттеджа.

- Целого коттеджа? Нисебе чего! - протянула Нина. - А что за коттедж? Кто хозяин? Богатей какой-то? Хотя глупость говорю. Конечно, богатей - кто еще у нас живет в коттеджах.

- Хозяин некий Громов Игорь Дмитриевич...

- Кто?! - буквально проорала Нина в трубку. Я аж опешила. - Тот самый Громов?!

- Нин, какой «тот самый»?

- Ой, Галька, кажется, ты вляпалась, - простонала Нина.

- Да в чем дело, Нин?! - не на шутку разозлилась я.

Мало того, что прервала мой ужин, и теперь вот все остывает на тарелке, так еще и говорит трагическими загадками.

- Да в том, что я знаю только одного Громова Игоря Дмитриевича - моего работодателя. И не сомневаюсь, что именно в его сети тебя и угораздило попасть.

- Ты работаешь на Громова?

- В его клубе, если быть точной.

Я прямо представила, с каким важным видом сейчас кивает Нина. Ну и моментально все встало на свои места. Ну точно! Громов же владеет баскетбольным клубом, а Нинка тренирует женскую юниорскую команду. Что же получается? Что работает она в клубе Громова?

- И что? Ну, будем вместе на него работать...

Я все же не удержалась и запихнула в рот ломтик помидора – сил терпеть уже и только глазеть на еду не осталось.

- Галь, он ужасен! – еще более трагично заявила Нина.

- Да что в нем такого ужасного?

Ну не считая излишней надменности и нетерпимости к людям.

- Он женоненавистник – самый злостный из всех мне известных.

Да? И чем мне это грозит? Да, собственно, ничем особенным. Пусть ненавидит меня как женщину, главное, чтобы платил исправно.

- ...И там какая-то мутная история с его покойной женой, – дошел до меня обрывок фразы Нины, отвлекая от размышлений.

- Покойной?

- Именно! Говорят, что извел он ее до смерти.

- Нин, я в такие слухи не верю, – невольно, хоть и немного нервно рассмеялась я. – Про сильных мира сего много чего говорят. Чаще плохого, чем хорошего. А уж такое... Ну не Синяя же Борода он?

- Синяя Борода, говоришь? А что, очень даже похож.

Ну разве что внешне. Такой же смазливый, как тот женоубийца. На убийцу Громов точно не смахивал, разве что на легкого деспота, да и то в части работы.

Кто же ему позволит лезть в личную жизнь?!

– Нин, ты мне лучше скажи, на бабки он может кинуть? – задала я самый актуальный в настоящее время для меня вопрос.

– Нет, этого можешь не опасаться. Платит он вовремя и исправно. Правда, и премий не подкидывает, мотивируя тем, что ничего выдающегося его работники не делают и что премии платят за особые заслуги, – усмехнулась Нина. – Но мы не жалуемся, зарплаты у нас приличные по современным меркам. Но Галь, он же баб на дух не переваривает. Всех! А мимо меня так и вовсе проходит, как мимо пустого места. Ну или как мимо горы. Пробовала тут у нас одна подкатить к нему, так уволили по статье, представляешь? А она, между прочим, писаная красотка, как с подиума сошла. Ну почему ты сначала со мной не посоветовалась?

– Нин, хорош драматизировать на пустом месте! В конце концов, я еще не работаю на него, а только прохожу испытание...

– Вот и вали оттуда, пока не поздно! – гаркнула Нина.

– Да? А ипотеку мою ты будешь выплачивать? Все, давай, Нин, пока, а то поссоримся. И я ужасно голодная, извини.

– Ешь уже... Галь, ты это... позвони мне завтра, хорошо? Расскажешь новости. Что-то я волнуюсь за тебя всерьез...

– Пока, Нин! – отключилась я раньше, чем она вывалила на мою голову новую порцию негатива.

Синяя Борода, говоришь? Ну что ж. Значит, мне придется иметь дело с таким. А предупрежден, значит, вооружен. И завтра я уже новыми глазами взгляну на своего будущего работодателя.

– Доброе утро, леди! – такими словами меня приветствовал водитель, когда я заскочила в его машину, хапнув немного утреннего морозца.

– Меня зовут Галя, – улыбнулась я ему.

– Николай. Приятно познакомиться, леди, – не остался в долгу водитель.

– А почему леди-то? – рассмеялась я, маскируя смущение.

– Гляжу на вас, и это слово само рождается, – серьезно отозвался Николай. – Выглядите вы именно так.

Надо же! Никогда бы не подумала. Особенно сегодня, когда оделась максимально удобно для объекта, где вовсю ведутся отделочные работы. Джинсы, джемпер, кроссовки и укороченная курточка. Волосы собрала в хвост и обошлась минимумом косметики. Хороша леди, ничего не скажешь. Разве что местного розлива. Последняя мысль невольно вызвала улыбку.

– Рад, что сегодня вы бодры, – проговорил водитель и плавно тронулся со двора.

А как я-то этому рада! Выспалась отлично, встала в приподнятом настроении. Прогнала в голове вчерашний разговор с Ниной и пришла к выводу, что все это досужие сплетни, что не может быть Громов таким, каким его обрисовала подруга. Ну а с его недостатками я как-нибудь справлюсь. И то, что женщин он недолюбливает, возможно, мне даже на руку – не будет приставать, а то в моей работе и такое порой случалось. А я этого ох, как не люблю!

Моя несколько наигранная бодрость на самом деле прятала за собой волнение. А волновалась я нешуточно, ведь именно сегодня я услышу приговор – годна или не годна. И, кровь из носу, я должна быть годна!

На дорогу много времени не ушло, хоть и в паре пробок мы все же потолкались. А вот на объекте меня поджидал сюрприз в лице хозяина. Кто бы мог подумать, что решит он наведаться сюда в такую рань. И, конечно же, он снова распекал прораба. На этот раз Громову не понравились балясины на крыльце. Из обрывка разговора я ухватила, что кажутся ему те слишком витиеватыми – мещанскими.

– Замените на простые металлические, – велел Громов прорабу, но смотрел в этот момент на приближающуюся меня.

Я заметила, как чертыхнулся тайком Григорий Сергеевич, и искренне ему посочувствовала. Балясины как балясины, причем довольно симпатичные. А простые будут и широкое крыльцо делать таковым. Но вмешиваться я не стала, конечно же.

– Вы опоздали.

– Всего на две минуты, – кинула я взгляд на часы. Черт! Правда, опоздала. – В городе пробки. И доброе утро, Игорь Дмитриевич, – постаралась я выглядеть предельно вежливой.

– На первый раз прощаю. Второго раза, надеюсь, не будет, если не хотите распрощаться раньше, чем пройдете испытание.

– Две минуты не считаются опозданием, – невольно вспыхнула я. – Ровно столько я выбиралась из машины и шла к вам.

Издевается он, что ли? Нельзя же так с людьми...

– Значит, вы должны быть здесь загодя, чтобы ровно в девять приступить к работе. Это понятно?

Еще как понятно. Жили бы мы в средневековье, меня бы, наверное, распяли, или колесовали, или обезглавили. Нет! Меня бы сожгли на костре как злостную ведьму.

– Понятно, – ответила я голосом покорного ягненка. – Я могу приступить?

– Можете. В половине седьмого я приеду, чтобы принять работу. Надеюсь, к этому времени вы управитесь.

Это не было вопросом, а потому я предпочла не отвечать. Все так же вежливо кивнула и переключила свое внимание на Григория Сергеевича.

- Едем? - только и спросила.

Нас ждала грандиозная закупка стройматериалов под моим чутким руководством. Заняться этим мы запланировали еще вчера и первым делом.

- Едем, - отозвался прораб. - Вы идите, а я сейчас...

Все это время Громов не двигался с места, внимательно наблюдая за мной. Радовало уже то, что он молчит - разговаривать с этим мужчиной было сложно, да и не хотелось особо. Поэтому я и отправилась бодрым шагом к минигрузовику, который выполнял тут роль рабочей лошадки.

И понеслось. В строительном маркете, хоть мы с Григорием Сергеевичем и старались делать все быстро, да и список необходимого был составлен заранее, все равно потратили непростительно много времени. А каждая даже не минута, а секунда у нас сегодня была на счету. Никогда я еще настолько остро не ценила время, как и не замечала раньше, насколько быстро оно летит. Секунды сменяли минуты, а те - часы. Перед ребятами-отделочниками я заранее извинилась, что буду весь день сегодня рядом с ними. Очень важно было самой следить за каждым шовчиком и мазком, как и подгонять периодически ребят. Порой даже становилось стыдно, но выхода у меня не было.

Работать приходилось в стесненных условиях. Ведь то, что обычно делается в определенной последовательности, сегодня выполнялось все и сразу. В небольшом помещении приходилось буквально толкаться попами. Тут и строгаи, и красили, и устилали пол ламинатом... От разнообразия строительных запахов кружилась голова. И порой я мысленно задавала себе вопрос - а так ли тебе это все надо, Галя? Но сразу же отвечала себе, что да, надо, где я еще найду такую работу?

На обед решено было выделить полчаса, не больше. И даже их мне было жалко.

- Не унывай, Галюша, все будет хорошо, - подбодрил меня Григорий Сергеевич, когда я в очередной раз «зависла» с бутербродом в руке.

- Думаете, ему понравится? - страдальчески посмотрела я на прораба.

– Иначе и быть не может, – уверенно кивнул он. – Мне уже нравится, – растянул губы в подбадривающей улыбке.

– А работа ваша вам нравится? Я имею в виду здесь, – обвела я взглядом холл, на пятачке которого, обогреваемом калорифером, мы и обедали.

– Работа как работа, – пожал плечами Григорий Сергеевич. – Ничего другого я не умею. Уже, почитай, двадцать лет в этом бизнесе.

– Да бизнес-то отличный. Только вот заказчики... попадаются разные, наверное, – деликатно увильнула я от прямого обличения Громова. – Часто вас заставляют тут всё переделывать?

– Ну, всё – это громко сказано, – рассмеялся прораб. – А вот местами приходится. Частенько, честно говоря, и нервы мои тоже не железные. Но этот заказчик платит исправно и хорошо. В таких случаях грех жаловаться, как говорится.

– Ну да... – протянула я, вспомнив, что время бежит, обед заканчивается, а бутерброд я так и не съела.

И снова усталость давала о себе знать. А всё нервы, как ни крути. Даже вдруг выпить захотелось, хоть обычно я и не практиковала такой способ расслабиться.

Мы всё успели! И без пяти минут шесть я совершала обход отделанной теперь уже спальни с проверкой на предмет малейших недочетов. На мой взгляд, все было просто идеально, ребята постарались на славу, за что я им была безумно благодарна. Только вот...

– Эх, помыть бы стекла, да времени нет, – вздохнула я, стоя напротив панорамного окна, стекла которого были местами заляпаны строительной грязью. Дверь я сама лично отдраила, и та теперь блестела новизной и красным деревом.

За эту дверь, если честно, я больше всего переживала, потому как она единственная не вписывалась в общую серую гамму. Но так я поступила намеренно – ведь должно быть хотя бы одно яркое пятно во всей этой пусть и стильной, но серости.

Приемку работы мы вели вместе с Григорием Сергеевичем, отправив ребят переодеваться. Слава богу, и этот день подошел к концу. И очень хотелось, чтобы и завтра меня тут ждала работа, пусть она и обещает стать изнурительной.

Ответить прораб не успел. За него это сделал другой – Громов, голос которого раздался от входной двери. Мы не слышали, как он появился. А я и не ждала его раньше половины седьмого, как было обговорено.

– Мыть окна – не ваша забота. Это сделают профессионалы.

Я дернулась, как от удара, и развернулась на сто восемьдесят градусов.

– Мы закончили, – с перепугу отрапортовала.

– Вижу, – насмешливо отозвался Громов, мазнув по мне взглядом, полным презрения.

И сразу же в душе зашевелился гаденький червь сомнения – моя работа, двухдневный адский труд, и не только мой, ему не нравится.

– Оставьте меня одного, – обратился хозяин коттеджа к нам с прорабом.

Да с радостью! Я практически пулей вылетела из комнаты, испытывая острую необходимость отдышаться где-нибудь, где не будет Громова. Срочно нужно собрать все мысли воедино, чтобы достойно выслушать оглашение приговора, каким бы тот ни стал.

– Галюш, не трись. Все будет хорошо, – успокаивал меня Григорий Сергеевич, но и сам выглядел крайне взволнованным.

Ну конечно! Меня в худшем случае не возьмут на работу. Ему же – все переделывать в случае чего.

– Думаете, ему понравится? – простонала я.

– Уверен! Иначе и быть не может, – подбодрил он меня улыбкой.

Ребята уже переоделись и ждали Григория Сергеевича во дворе, чтобы он увез их в город, как делал каждый день. Мне же сегодня придется задержаться.

- Галина! – раздался властный окрик сверху.

- Ни пуха! – проговорил прораб, поднимая кулак. – Пойду-ка я покурю.

- Спасибо, – пробормотала я и на негнущихся ногах ступила на лестницу.

Громов стоял посреди комнаты и встретил меня все таким же непроницаемым взглядом. Только я собралась хоть что-то сказать, как услышала:

- Вы приняты.

Я не ослышалась? Он берет меня на работу? Боже! Я счастлива! Но внешне должна оставаться спокойной.

- Очень рада, что работа моя вам понравилась.

Эту реплику, судя по всему, пропустили мимо ушей.

- Завтра я сам заеду за вами. Будьте готовы к девяти часам.

Все? Он больше ничего не хочет добавить? Например, что ему безумно нравится дверь. Ведь она вносит в атмосферу спальни толику теплоты. На нее хочется смотреть и смотреть... Но Громов молчал, и я вынуждена была ограничиться одним словом:

- Хорошо.

Кажется, на сегодня я могу быть свободна. Потоптавшись еще немного на пороге и наткнувшись на очередной ледяной взгляд серых глаз, я со спокойной совестью покинула спальню и спустилась вниз.

- Ну что? – такими словами встретил меня взволнованный Григорий Сергеевич.

– Я в команде, – с улыбкой сообщила ему я.

Это услышали и все остальные. И посыпались поздравления с обнимашками. С некоторым недоумением обнаружила, что потискать меня захотели все строители по очереди. Через какое-то время чувствовала себя слегка потрепанной, но безмерно счастливой. Сама я все еще не могла поверить, что теперь эта работа у меня в кармане. Ну и в очередной раз сообразила, что опять забыла обсудить финансовую сторону. Ну да ладно, завтра обязательно поговорю с Громовым об этом.

Кстати, о птичках. Пока меня обнимали, Громов, оказывается, наблюдал все это с лестницы. Мне стало стыдно, конечно же, а вот его лицо осталось все таким же непроницаемым. Удивительно! Никогда раньше мне не приходилось встречать людей, единственной эмоцией которых было нетерпение. Все остальные или напрочь отсутствовали, или он их искусно прятал. На этой не самой радостной мысли я и отправилась домой. В глубине души даже немного сочувствовала своему теперешнему работодателю. Должно быть, ужасно скучно жить, будучи таким сухарем.

По дороге домой я попросила Николая заскочить в магазин. Там я купила бутылку красного сухого вина и торт. Сразу же позвонила Нине и торжественно пригласила ее к себе – отметить важное в моей жизни событие.

– Ну, рассказывай, – плюхнулась Нина на табурет за кухонным столом, который я празднично сервировала.

– Да, собственно, рассказывать и нечего. Меня взяли на работу, и это самое главное, – пыхтя, отозвалась я, пытаюсь откупорить вино.

– Дай сюда, – отобрала у меня Нина бутылку и лихо извлекла пробку. – Я так понимаю, что работа твоя ему понравилась? – разлила она вино по бокалам и посмотрела на меня. Вернее, всмотрелась в мое лицо, пытаюсь прочесть на нем потаенные мысли, должно быть.

– Об этом история умалчивает.

– Что, вообще ничего не сказал? – удивилась подруга.

– Ни словечка!

– Вот же... Ты впахивала на него два дня. Заметь, совершенно бесплатно и рискуя не только здоровьем. А он... Да придурок он, вот кто! А посему предлагаю выпить за хороших людей, которых больше! – чокнулась она с моим бокалом и одним махом осушила свой. – Ух, вкуснятина! Давненько мы с тобой не прикладывались к красненькому.

Давненько – не то слово. В последнее время наши с Ниной посиделки случались редко по вине Кирилла. У них с Ниной взаимная нелюбовь развилась с первого взгляда, и встречались мы с подругой или у нее дома, или же на нейтральной территории. Встречались очень редко, по праздникам, так сказать. Дома у Нины было семеро по лавкам, а на кафе не всегда находились деньги. Так что сегодня мы отрывались по полной.

– А знаешь что? – изрядно осоловело уставилась на меня Нина после очередного бокала. Сухое-сухое, а крыло вино не слабо, должна сказать. Я и сама уже немного поехала, и стены кухни временами крутились перед глазами. – Прочти его.

– Кого?

– Ну Громова, кого же еще. Покажи ему, где раки зимуют, – изобразила Нина не самый приличный жест средним пальцем, который имел слабое отношение к ракам.

– И как же я это должна сделать? – усмехнулась я.

– А ничего особенного и делать не нужно. Просто будь самой собой. Знаешь, характер у тебя не подарочек. И не дай бог кому-то перейти тебе дорогу. Глядишь, общаясь с тобой, этот заносчивый тип многому научится.

– Ой ли... – вздохнула я, подперев рукой голову.

Эйфория прошла, уступая место слабому похмелью, и мысли закрутились в голове более четко. Сдается мне, я даже примерно не знаю, под чем сегодня подписалась. На расстоянии, как ни странно, Громов казался мне куда как

опаснее.

Глава 5

Вот уж не ожидала, что любитель серости в обстановке ездит на белой машине. Но именно на такой заехал за мной Громов. Белый «Лексус», блестящий под утренним солнцем чистотой. А хозяин сего великолепия встретил меня морозным взглядом. Он стоял лицом к моему подъезду, прислонившись к машине. Руки скрещены на груди, и взгляд такой немигающий. Но еще минуту назад его тут точно не было. Я специально выглянула в окно, чтобы убедиться, что двор пустует. И я намеренно вышла на несколько минут раньше, чтобы понежиться в лучах осеннего солнца и не получить новый выговор за опоздание. Но и тут Громов меня опередил.

– Доброе утро! – бодро поприветствовала я, чем заслужила осмотр с головы до ног.

Ничего нового ему осмотр не даст – оделась я так же, как и вчера, разве что во все чистое. Вчерашние джинсы мне пришлось отправить в утиль из-за краски, в которой умудрилась перепачкаться. Вот ведь, уже несу убытки, а прибыли пока еще никакой. И отстирать краску не получилось.

Мне пришлось приблизиться к Громову вплотную и замереть в выжидательной позе. Дверцу заднего сиденья он перегородил своим телом и менять положение не торопился. Я же предпочла думать в этот момент о солнце, в лучах которого не получилось понежиться, нежели о не самом воспитанном работодателе.

– Доброе!.. – наконец отлепился от машины Громов и (о чудо!) поприветствовал меня.

И он даже сам распахнул для меня дверцу, но не заднюю, а переднюю. Ничего не оставалось, как воспользоваться молчаливым приглашением.

– Маршрут? – посмотрел на меня Громов, не торопясь заводить двигатель.

Кажется, он вообще никуда сегодня не спешил, что плохо вышло с его вчерашним выговором по поводу моего опоздания на две минуты.

– Куда скажете, туда и поедем, – пожала я плечами.

– Это вы мне должны сказать, – посмотрел на меня Громов характерным взглядом.

Не старайся, дружок, смутить меня тебе теперь будет трудно. За время нашего непродолжительного знакомства кое-какие выводы о твоём характере я сделала. Предвзятый, неразговорчивый, порой несправедливый, напрочь лишенный эмоций... Список, естественно, не полный, и какие-то стороны характера моего шефа я ещё для себя открою в будущем. Но пока мне и этого достаточно, чтобы выработать тактику поведения.

Так! Что мы имеем? Полностью отделанную комнату, готовую принять мебель. Одной мебели, конечно, недостаточно, потому что «живым и дышащим» помещение делают приятные глазу и душе мелочи. Чем я, собственно, и занимаюсь, на чем практикуюсь вот уже четыре года. Не ремонтом и обстановкой, а аксессуарами, без которых картинка не становится законченной.

Не имея представления о сумме, которую готов был сегодня потратить Громов, выбор свой остановила на «Планете комфорта» – двухэтажном мегамаркете, где можно найти всё. Там даже имелся зал, где были выставлены полотна современных художников. Для любителей и ценителей живописи. Туда я Громова тоже планировала сводить. Ведь если подобрать под интерьер художественное полотно, то он приобретает некую экзотичность.

– Планета комфорта, – бодро проговорила я, не потратив на размышления много времени, не заставляя Громова ждать.

– Где это? Адрес какой? – нахмурился он.

Назвала я и адрес, – после чего он соизволил оживить машину.

Мегамаркет находился на выезде из города, но домчал нас туда Громов на своей скоростной «ласточке» довольно быстро. Не стала дожидаться, когда он откроет

для меня дверцу – выскочила из машины первая. Я вообще этого не любила. Я не королева, а водитель – не лакей. Не утверждаю, что такая позиция правильная, но уж какая есть.

– С чего начнем? – посмотрела я на Громова.

– С кровати, – усмехнулся он.

Ну, с кровати, так с кровати, к ним я его и повела.

– Хотите что-то минималистичное и строгое? – поинтересовалась на ходу.

– Нет. Большое и броское.

Я даже затормозила и не сдержала удивления.

– Вы уверены?

– Абсолютно! – кивнул Громов. – И еще удобное. Максимально удобное. Это очень важно.

Ну и ну! Столько слов, и все такие непривычные. И что в его представлении считается броским?

Очень скоро я это выяснила, когда выбор Громова пал на диванного типа кровать с мягким изголовьем. Выполнена она была из черного дерева, а вот тканевые вставки, как и обивка изголовья, были ярко-красными. Смотрелось все это довольно экзотично. И мысленно я представила эту кровать в спальне Громова. Ну что ж, увиденное мне пришлось по вкусу – эта красавица должна отлично вписаться в интерьер спальни. А перед ней мы постелем пушистый красный ковер. Ну а прикроватные тумбочки подберем черные, чтобы красного не было слишком много.

Само-собой, прикупили мы и ортопедический матрас, и разносторонние подушки. Когда я поняла, что цена не имеет для Громова значения (он на нее даже не смотрел), то позволила себе обращать его внимание на самое лучшее. Вот и к выбору подушек подошла обстоятельно. Сама я о таких пока только

мечтала. Разносторонние – с одной стороны твердые, с другой – помягче. С так называемым эффектом памяти – это когда подушка с точностью повторяет форму головы, как бы обволакивая ее, делая с нее слепок. А лечебные травы, что входят в состав наполнителя подушки, еще и оздоравливают ночью своим ненавязчивым ароматом.

Одеяло. Как же я люблю дорогие и практичные в использовании одеяла. Их не должно быть много, но они должны быть лучшими! Исходя из этих соображений, для заказчика я подобрала по два одеяла – зимних и летних, с набивкой из верблюжьей шерсти и качественной простежкой.

– Как вы относитесь к цветному постельному белью? – уточнила я у Громова.

Нам оставалось прикупить только его, чтобы спальное место было полностью экипированным.

– Вы знаете мои предпочтения, – отозвался Громов.

К слову, он не мешал мне разговаривать с продавцами-консультантами, выяснять мельчайшие подробности. Я опасалась, что, как и многие мужчины, Громов начнет тяготиться нашим походом раньше, чем мы выберем все необходимое. Но пока он вел себя нормально, разве что, ни в чем практически не участвовал. Но уже то, что не запрещал это делать мне, настраивало на оптимистичный лад. А вот его ответ насчет постельного белья меня несколько расстроил. Ну не представляла я себе на красной кровати серые или черные простыни. Нет, они бы вписались в цветовую гамму, но спальню сделали бы скучной и даже мрачной.

– Тогда, я предлагаю остановить свой выбор на белых комплектах? – вопросительно посмотрела я на Громова.

– Согласен, – после секундного размышления кивнул он.

Я аж выдохнула с облегчением. А чтобы постель не стала похожа на больничную, комплектов выбрала парочку – с неброской шелковой вышивкой и столько же – из жатого сатина.

С остальной мебелью для спальни дело пошло гораздо быстрее. Прикроватные тумбочки шли в комплекте с кроватью. В тон к ним я заказала шкаф-купе в простенок до окна, высокий комод и пару пуфиков. Немного поспорили с Громовым по поводу зеркальных дверей на шкафе-купе. Я была «за» такие, зная точно, что они зрительно увеличат пространство спальни. Громов оказался категоричным, заявив, что он не нарцисс и не привык собой любоваться во весь рост.

– А как же зеркало? – настаивала я. – Это необходимый атрибут спальни. Можно выбрать совсем простое, в черном массивном обрамлении, и разместить его на стене рядом с дверью. Так вы будете смотреться в него, только когда сами пожелаете.

– Нет! Не нужно. Если мне потребуется зеркало, я найду, где в него посмотреться, – сказал как отрезал Громов.

Больше спорить я не стала, не желая выглядеть конфликтной в лице работодателя. Но про себя с ним не согласилась – спальня без добротного зеркала все равно что ванная без раковины.

– Нам осталось выбрать ковры и прочие мелочи, что вдохнут в вашу спальню жизнь, – с оптимизмом сообщила я, хотя поход по магазину меня уже изрядно умотал.

– Не надо.

– Что не надо? – резко затормозила я, и Громов сделал то же самое, сохраняя между нами прежнюю дистанцию. Выглядел при этом недовольным.

– Мелочей. Это вы все сделаете сами, а я потом оценю вашу работу.

– А если вам не понравится, вы заставите меня все переделывать? – нахмурилась я, с трудом сдерживая раздражение.

– Естественно!

Ничего естественного я в этом не видела. Такой подход вообще считала малоэффективным и издевательским над людьми. Но снова вынуждена была придержать мысли при себе – злить его мне не хотелось. А вот работать с ним и дальше мне придется, коль уж он соизволил нанять меня. И работа эта мне очень нужна. Значит, придется терпеть все до разумных пределов, конечно.

– Время половина второго, – посмотрел Громов на наручные часы. – Предлагаю обсудить детали нашего дальнейшего сотрудничества за обедом.

Он не спрашивал моего согласия, его не интересовало, голодна ли я. Меня поставили перед фактом, как и во всем остальном. Я же вынуждена была молча согласиться. И я сама не понимала, почему снова злюсь, если, действительно, успела проголодаться. Наверное, выбешивала его манера общаться – без учета желаний, стремлений и мыслей собеседника. Для Громова существовало только его мнение и больше ничье.

От солнца не осталось и лучика – откуда ни возмись набежали тучи, и дул ледяной ветер. Воздух пах снегом, хоть и не время было для него пока. В этом году осень началась рано и как-то резко. Ту пору, что называют «золотой», природа решила пропустить.

После тепла магазина я сразу же продрогла и еще какое-то время пыталась согреться в машине. И это я еще тепло оделась. Удивлялась, как Громов не мерзнет в своем тонком кожаном пиджаке. А если и мерзнет, то у него отлично получается не показывать этого. К слову, его манера одеваться не переставала меня поражать – никакого официоза в стиле, сочетание несочетаемого, как вот джинсы с пиджаком, но смотрелось все это на нем стильно и элегантно. Вообще, его можно было бы назвать красавчиком, если бы не его поведение. Последнее портило решительно все впечатление о нем. Собственно, оно и создавало общую картину.

Мне интересно было, куда он собирается повезти меня на обед, но спрашивать я не стала. Молча рассматривала унылый пейзаж за окном и наслаждалась плавной ездой и теплом. Вел машину Громов уверенно, быстро, но аккуратно. Манера его езды мне понравилась. А то, бывает, сядешь в такси, например, и начинается... разгоны-торможения, голова превращается в болванчик, а ты дергаешься всю дорогу, как припадочная.

Мы приехали в ресторан, и я засомневалась, подходяще ли одета для похода в такое место. С другой стороны, сейчас обед, вряд ли в такое время обряжаются в вечерние платья. Да и вывеска на ресторане гласила, что тут подают вкусные бизнес-ланчи. Она меня и успокоила.

Улыбчивая хостес встретила нас в холле, предложила оставить верхнюю одежду в гардеробе и проводила в зал, где собралось уже неожиданно много народа. Нам предложили на выбор три вида бизнес-ланчей. Не сговариваясь, мы с Громовым остановились на одном и том же: салат с куриной печенью и фасолью, куриный суп с домашней лапшой, котлета из индейки с гречкой и ягодный морс. Совпадение наших вкусов меня не удивило, потому как выбор нам предоставили довольно ограниченный. Ну и стоимость ланча меня порадовала своей демократичностью.

Очень быстро нас обслужили. Я все ждала, когда Громов заговорит первый, и это случилось, когда наш стол сервировали. Рада, что сделали это быстро, иначе наше молчание могло превратиться в тягостное.

– Итак, Галина, нам нужно обсудить условия нашего дальнейшего сотрудничества, – придвинул к себе Громов салат, вооружившись вилкой с ножом.

Я деловито последовала его примеру.

– Нужно, – еще важнее кивнула.

Показалось мне, или в этот момент в его холодных глазах мелькнула насмешка? Значит ли это, что всерьез он меня не воспринимает? Придется всеми силами доказать ему обратное.

– Первое – на все время работ вы должны переехать в гостевой дом. Не спешите возражать, – остановил он меня, готовую именно это и сделать, властным жестом. И вовремя, должна сказать, потому как я готовилась вскипеть без предварительного нагрева. – Дом у меня большой, как вы заметили, полностью возведен под крышу. Активно ведется наружная отделка. Ну а вас я нанимаю для внутренней. Это значит, что вы будете руководить не только чистовой отделкой, но и черновой. В вашем распоряжении будет целая бригада. Сразу хочу сказать, что никого дополнительно я нанимать не буду.

Пока Громов делал паузу и переводил дыхание, я размышляла, стоит ли уже сейчас начать ему противоречить, или можно оставить это на потом. Так ничего и не придумала, как он продолжил:

– К Новому году все работы должны быть закончены. Как видите, сроки очень сжатые, а фронт огромен. В ту спальню, что вы сдадите мне «под ключ» через неделю, я планирую сразу же въехать. Параллельно вы займетесь отделкой других помещений в доме. Согласитесь, переехать ко мне на время работы – самое рациональное решение?

– Нет, не соглашусь, – осторожно отозвалась я, стараясь не кипешевать. – Помимо работы, у меня еще есть личная жизнь.

– А кто-то запрещает? – надменно поинтересовался Громов. – У вас будет два выходных в неделю, когда вы вольны заниматься, чем пожелаете. Хотите, проводите их на моей территории. Не желаете – отправляйтесь домой. Я не рабовладелец, а мой дом – не колония строго режима. А вы, если хотите получить эту работу, будете вынуждены пойти на уступки и какое-то время мириться с неудобствами.

Довольно безапелляционно. Можно сказать – диктаторские условия, выставленные в лоб. И что мне теперь делать?

– Могу я подумать? – поинтересовалась я, чувствуя, как все сильнее поддаюсь унынию. Но именно этого я и не должна была делать.

– До завтрашнего утра, – кивнул Громов. – Сегодня мои юристы подготовят договор найма. Ну а завтра я предложу вам его подписать. А теперь ешьте, у вас еще много работы...

Весь остаток обеда я размышляла на тему, что, если откажусь, заплатит он мне за те дни, что уже на него пропахала?

Громов привез меня на объект. Я уже собиралась покинуть машину и проститься с ним до вечера, как он заявил:

- Если вы примите решение работать на меня и дальше, прошу завтра с утра прибыть уже с вещами. Завтра утром водитель заедет за вами в последний раз.

Глава 6

- Григорий Сергеевич, а как вы каждое утро добираетесь на объект? - поинтересовалась я у прораба.

Мы с ним обходили дом и прикидывали, что нужно делать в первую очередь. День близился к вечеру, и скоро нагрянет Громов. В то, что он не упустит возможности проконтролировать работу, я не сомневалась.

- Пешком, как же еще, - удивленно посмотрел он на меня.

- Как пешком? - округлила я глаза. - Из города, что ли?

- Да какой там! - неожиданно звучно рассмеялся прораб. - Тут мы квартируемся, неподалеку... Игорь Дмитриевич снял нам дом. Только на этих условиях и принял на работу.

- Тогда все понятно, - задумчиво протянула я.

- Что тебе понятно, Галинка?

- Да! - в раздражении махнула я рукой. - Мне он похожее условие поставил. Только жить предложил в гостевом доме.

Предложил... Это даже предложением не было, а больше походило на требование, какое я не могу не выполнить. Громов мне поставил условие, и выбора у меня, похоже, не осталось.

- Вот как? Ну что ж, разумное зерно тут есть - не придется вставать ни свет ни заря и заканчивать работу будешь пораньше. Ну а город никуда от тебя не убежит, - как мог подбадривал меня прораб, но настроение все равно

стремительно портилось.

Не люблю я так. Привыкла быть хозяйкой на своей территории. А тут... какой-то чужой дом, чужие правила... И сколько это продлится, не знаю. Понимаю, что к Новому году все закончится, но до него еще два месяца. И время это будет наполнено не просто работой, а работой на износ. И даже в этом случае я не могу отказаться, потому как очень нужны деньги.

– Наверное, вы правы, – вздохнула я. – Ладно, Григорий Сергеевич, пора заканчивать работу на сегодня и собираться домой. Да и мне тоже.

Громов не заставил себя ждать – прибыл за полчаса до окончания рабочего дня. Неизменно элегантный и чересчур серьезный. Интересно, он хоть иногда улыбается? И кто удостоивается такой чести? Явно не те, кто на него работает.

Первым делом хозяин стройки обошел в компании прораба свои владения. Меня не пригласили присоединиться, да не больно-то и хотелось. Григорий Сергеевич гораздо лучше меня все расскажет и покажет. Черновая отделка уже почти завершена, через недельку-другую можно приступить к чистовой, и мы с прорабом уже занялись составлением сметы материалов.

Оставшегося времени мне хватило, чтобы хоть немного привести себя в порядок. На будущее я решила, что нужна спецодежда, которую не жалко будет пачкать. А то я сегодня умудрилась снова загасить джинсы. Такими темпами мне скоро нечего будет носить.

– Галина, вы осмотрели дом, в котором вам предстоит жить два месяца? – раздался за спиной голос Громова.

Я стояла на крыльце и куталась в куртку – к вечеру опять набежали тучи, и накрапывал дождь. Радовало, что нет ветра.

– Нет еще, – обернулась я к нему.

– И почему же? Или вы намерены отказаться работать на моих условиях? – голос Громова звучал пугающе равнодушно. Ему безразлично, откажусь я или соглашусь. Не я, так кто-то другой подпишется плясать под его дудку. Кому-то

еще он предложит переселиться в гостевой дом. Возможно, этот кто-то будет с большей охотой заглядывать ему в рот, у меня так и не получилось заставить себя это делать. Вот и ответила я более сварливо, чем планировала.

– Не намерена, – не надейтесь, – добавила про себя. Я уже сделала так много, что хотела бы получить за это определенную плату. И если для этого придется таки изменить своим принципам, что ж, так и быть. – И вы мне не оставили выбора. Завтра посмотрю, – отвернулась я, не в силах больше глядеть в его холодные и равнодушные глаза.

– Идемте, – спустился он с крыльца и направился к дому.

Кажется, он ни грамма не сомневался, что я последую за ним. Именно это я и вынуждена была сделать, проглотив очередную порцию его неприятия. И до самого гостевого дома он так и не обернулся. Ну и я на него не смотрела, вместо этого оглядывала домик снаружи.

Маленький коттедж, но довольно симпатичный, должна сказать. Отделанный сайдингом, с небольшим крылечком в одну ступеньку, с окошками по обе стороны от крыльца... Если бы не стройка вокруг, то, наверное, домик можно было назвать вполне пригодным для жилья. Но вид из окон будет открываться, конечно, удручающий – повсюду складированы материалы, под ногами цементная пыль, а когда пойдет дождь, вся эта пыль превратится в грязь. И тут я должна жить два месяца, да еще и зимних месяца. Перспектива та еще. Кроме того, меня немного смущал тот факт, что на ночь я буду оставаться совершенно одна на объекте. Ой! Не одна же! Я совершенно забыла, что Громов через неделю тоже собирается перебраться сюда жить – в ту самую отделанную спальню. Интересно, к чему такая спешка? Сомневаюсь, что сейчас ему негде жить. Но вопросов задавать не собираюсь. Мне будет спокойнее, когда он тоже тут поселится, и оставалось надеяться, что вне рабочего времени мы с ним не будем пересекаться. Ну а выходные я буду проводить дома, конечно же.

– Дом маленький, но оснащен всем необходимым. Гостиная, там спальня, в той стороне кухня... – вещал Громов, я же водила взглядом за его рукой. – Центрального отопления нет, но есть камин. Как его топить, покажу... Что еще? Постельное белье привезут завтра. На кухне есть плита, холодильник. Продукты сможете покупать в местном магазине. Вопросы? – выжидательно посмотрел он на меня.

Почему я должна на это соглашаться? – так и вертелось на языке. Ну, право слово, какое ему дело, во сколько мне придется вставить и сколько времени тратить на дорогу? Не хочет присылать за мной машину, ну и не надо, как-нибудь сама справлюсь... И вот в этом месте мои размышления зашли в тупик. А как, собственно, я самостоятельно буду сюда добираться? Машина у меня есть, а вот денег на бензин сейчас катастрофически не хватает. Городской транспорт сюда не ходит. И это осознание меня немного отрезвило.

– Нет вопросов, – как могла спокойнее ответила. – Мне все понятно.

– Отлично! Значит, вы приняли правильное решение, как я понимаю?

С ответом я не спешила, решив с чего-то поиграть на нервах Громова. Впрочем, в наличие последних я уже тоже сомневалась. Снова окинула взглядом довольно уютную гостиную. Пыльно тут, конечно, придется все вымывать, но симпатично, чего уж там. Мебель новая, есть все необходимое для отдыха. Вон, даже плазма на стене, которая мне не нужна, ведь у меня есть мой ноут – друг и помощник. Камин большой, должно быть жарко, когда он горит. И он вписывается своеобразным центральным пятном в интерьер. Наверное, возле него будет приятно коротать вечера. О! Да тут и кресло-качалка имеется – как я раньше его не заметила? Пожалуй, это кресло и примирило меня со сложившейся ситуацией лучше всех остальных доводов логики.

– Да, я согласна тут жить во время работы, – кивнула я. – И завтра мы подпишем соглашение, ведь так?

Снова я не рискнула поинтересоваться, сколько же он мне собирается платить. Ругала себя за нерешительность в таком вопросе, но что-то сковывало мои уста каждый раз, стоило об этом подумать. Ну и немного успокаивали слова Нины о том, что платит он прилично и вовремя.

– Договор найма, если быть точным, – кивнул Громов. – Встречаемся в половине девятого здесь. Вот ключи от дома. Пожалуйста, не опаздывайте, к работе вы должны приступить вовремя, – отчеканил он, прежде чем покинуть коттедж, не попрощавшись.

Я же еще какое-то время потопталась в гостиной, а потом с тоскливым вздохом отправилась следом, не забыв запереть дом, коль уж на время он стал моим.

* * *

- В смысле, ты будешь жить на объекте? - недоумевала Нина у меня в телефоне. - Что, прямо на стройке, что ли?

- Нет, конечно, - поместила я натруженные ноги на пуфик, с тоской разглядывая собственную спальню.

Как же мне будет всего этого не хватать во время рабочей недели! Я уже привыкла возвращаться домой, где все так привычно и мило сердцу, принимать ванну или душ, надевать свой любимый халат... Ну ладно, халат я могу взять и туда. Но все равно, одно дело отдыхать после работы дома, и совсем другое - в совершенно чужом для меня месте, пусть и вполне пригодном для жилья. Не будет этого вида из окна на осенний двор, посторонних шумов, так свойственных многоквартирным домам, в каких я и прожила всю жизнь. Этого запаха, как могут пахнуть только жилые помещения... А будет чужой дом с огромным камином и стройка за окнами. Унылость и одиночество - вот что мне отныне светит до самого Нового года, к которому еще нужно все успеть сделать. Сдается мне, что если мы с ребятами не уложимся в сроки, то обещанных денег нам не видать. Нет, Громов заплатит, конечно, то точно за вычетом неустойки.

- У меня там будет собственный дом, - грустно сообщила я Нине.

- И ты там будешь жить совсем одна?

- Ну а с кем же? - рассмеялась я, но получилось это невесело. - Конечно, одна.

- Дикость какая-то! Но я тебя предупреждала, что он повернутый на собственных правилах. Он и в клубе порой такое устраивает... Но... блин, даже не знаю, что и сказать. Ты ведь не откажешься от этой работы?

- Естественно, не откажусь.

А если откажусь, то рискую потерять то, куда потом с чистой совестью могу вернуться, чтобы жить дальше. Чтобы этого не допустить, наверное, стоит потерпеть все неудобства.

После разговора с подругой я принялась собирать вещи. Насобирила целый чемодан, продумав все до мелочей. Представляла себе, что отправляюсь в длительную командировку. Если вдруг что забуду, то заберу в выходные. Благо, первая рабочая неделя будет короткая – завтра уже среда.

Спать отправилась пораньше, чтобы лишний раз не думать о грустном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/pari-s-posledstviyami

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)